

**Ігор
СБИТНИЙ**
Краєвед
г. Глухов

Освобождение Глухова глазами очевидцев

29 августа 1943 года был воскресным днём. В религиозный праздник – третий Спас – люди с утра потянулись в церковь, но то, что они увидели в городе, заставило их быстро вернуться домой. Немцы в спешке выгружали раненых из госпиталей, находившихся в зданиях института лубяных культур и учительского института. Потянулись вереницы машин, мотоциклов, велосипедов, подвод в сторону Кролевца. Фашисты бегут в панике! Немец-связист, который стоял на постое у моего приятеля по Почтовому переулку, заявил его матери: «Завтра здесь будет русский зольдат».

Не успев вывезти продовольственный склад (здание рабфака сельхозинститута, сейчас – магазин «Стиль»), склады обмундирования (центральное здание школы № 3) и саперного инвентаря (склад Заготльня, сейчас – завод автоприцепов), немцы подожгли их 29 августа. Врагом были оставлены громадные склады артиллерийского и другого вооружения (занимали несколько гектаров земли между Эсманским шляхом и Кудриним яром), где в землянках и под открытым небом, сложенные в штабеля, хранились снаряды, мины и другие боеприпасы. Позже их вывезли, а остатки долго еще взрывали наши саперы.

По улице Парижской Коммуны, 5 (сейчас дом № 7 ул. Каплунова) в одной из частей частного дома находился немецкий штаб гарнизона. 29 августа после обеда от него и следа не осталось – удрали в Кролевец. Немцы спешили так, что бросили штандарт висеть на стене, не говоря о мебели (кресла, оббитые

Немецкий склад боеприпасов в Кудриним яру. Фото из фондов Национального заповедника «Глухов»

кожей, и др.). К вечеру 30 августа в этом помещении уже располагался штаб одного из наших подразделений. Это еще пока может подтвердить очевидец событий тех дней.

В ночь с 29 на 30 августа население города затаилось в домах, боясь, что к немцам подойдет подкрепление и начнется бой. Тишина стояла мертвая, даже собаки не лаяли.

30 августа в обед со стороны Эсманского шляха появился первый наш танк. Этот момент так описывает очевидец С. Доценко в газете «Неделя» от 07.09.2013 года: «Со стороны Эсманского шляха появился наш первый танк-разведчик, свернул на обочину и развернулся в сторону центра города. Открылся верхний люк, появился танкист. Подбежали женщины, дети. Первый вопрос танкиста: «Есть ли немцы в городе, кто хорошо знает расположение улиц?». На танк залез Шлемкин, парень лет 16-ти, и они отправились в разведку городом».

Если бы в городе были немцы, разве танкисты посадили бы на броню подростка? В книге «Ветераны войны в именах» И. Рубенштейн, член экипажа этого танка, вспоминает: «Немцы спешно отступили, оставив склады с боеприпасами и продовольствием».

В книге «Глухів. Випробування війною», изданной в 2015 г., читаем воспоминания подпольщицы Л. Мостипан: «Немцы так удирали, что не успели даже уничтожить документы гестапо». В мемуарах же бывших военных, опубликованных в этой книге, написанных спустя 70 лет, сказано, что Глухов брали штурмом, выбивая немцев из домов. Почему же тогда в периодической печати – газетах «За перемогу», «Більшовицька зброя» за 1940-е, 50-е, 60-е годы – при освещении очередной годовщины освобождения Глухова нигде не упоминалось о бое за город? Мне пришлось перечитать очень много подшивок этих газет. Были

Продолжение на стр. 2

Продолжение. Начало на стр. 1
публикации приказа о присвоении
226-й дивизии наименования
Глуховской за освобождение города,
но ни слова о бое. Да потому, что его
не было, и тогда еще жили тысячи
очевидцев, кто-нибудь из которых мог
сказать: «А король-то голый!».

Сейчас, когда нас, очевидцев,
осталось по пальцам пересчитать,
можно писать и публиковать что хо-
чешь. Наша правда никому не нужна, а
мы испытали все «прелести» войны на
своей, грубо говоря, шкуре. Мне тогда
было уже 16 лет, я помню даже фами-
лию немецкого коменданта Глухова –
Тицке, подписывавшего приказы, ко-
торые развешивались по городу в тече-
нии почти двух лет оккупации. Помню,
как летом 1942 года немцы вывесили в
витрине центрального магазина карту
СССР, на которой флажками со сва-
стикой отмечали продвижение своих
войск к Сталинграду и Грозному, и ко-
торую к январю 1943 года быстро сня-
ли. Помню, что в здании детского при-
юта, построенного Терещенко (здание
школы № 3), до войны, с начала 30-х
годов, находилась городская поликли-
ника. Ступени лестничных маршей на
второй этаж на двух входах были сде-
ланы из белоснежных мраморных пли-
ток. Из чего были изготовлены четыре
атланта, поддерживавших портик над
главным входом (из черного мрамора,
гранита или чугунного литья), затруд-
няясь сказать.

Читаем мемуары дальше: **«Взвод
стрелковой роты, подкрепленный
танком, выбил противника из крайних
пристанционных домов, штурмом (?)
овладел водонапорной башней, что на
территории станции, и закрепился там.**
Бойцы сосредоточенным огнем сковали
немцев в здании вокзала». Но авторы
этих строк не учли того, что если уже
почти не осталось живых очевидцев тех
событий, то сохранилось три безмолвных
свидетеля, **но неоспоримых!**

Первый свидетель – водонапор-
ная башня с шестиметровой в высо-
ту **неоштукатуренной** кирпичной
кладкой фундамента и трёхметровой
обшалаванной стенкой с маленькими
окошками, где был бак. На шалевке со-
хранились еще следы первоначальной
окраски охры. Но вот беда: стоит башня
ровно 120 лет, а на ней нет **ни одной от-
метины от пуль** и осколков ни на кир-
пичной кладке, ни на шалевке! Тогда мо-
жет и наши, и немцы сражались за нее
в 1943 году холостыми патронами? Или
всё-таки нужно согласиться с тем, что
это фантазия. Приглашаю всех желаю-
щих на экскурсию к башне. Она **пока**

Дом для железнодорожников, построенный в 1895 году. Фото 2015 г.

стоит рядом с домом № 5 по ул. Ушакова.
В 1943 году этой улицы еще не было,
башня стояла одиноко на зеленом бутре.
В 50-х годах прорезали и застроили ул.
Ушакова и высадили лесозащитную по-
лосу. Или это не аргумент, говорящий о
том, что никакого боя там не было?

Другие свидетели – это два жилых
дома для железнодорожников около
вокзала, стоящих на расстоянии 20 и
30 м от него. Дома деревянные, обшале-
ванные, с сохранившейся первоначаль-
ной охровой покраской. Только из-за
них можно было вести перестрелку с
немцами, «засевшими» в здании вокза-
ла. И тут такая же картина, как и с баш-
ней – ни одной отметины от пуль или
осколков! Странное совпадение! После
этих неоспоримых доказательств ника-
кой речи о бое быть не может, что бы ни
писали мемуаристы. Эти три безмолв-
ных неоспоримых свидетеля красноре-
чивее всех вместе взятых мемуаров!

Старушка Н.П. Осадчая, жившая
в маленьком домике напротив
железнодорожного вокзала (на их
усадебке Райпотребсоюз построил
новую контору), рассказала мне
следующее. Отец её до самой старости
(в 30-х годах) работал машинистом
паровоза, а мать дежурила на
переезде. Он располагался рядом с
их домом на ветке, которая шла на
мельницу и маслобойню по улице
Гоголя. Во время оккупации в одном
крыле здания вокзала жил немецкий
офицер в возрасте более 60-ти лет с
денщиком и тремя солдатами. Офицер
был начальником станции. Денщик
каждый день приходил к семье
Осадчих выменивать для него молоко
на мыло, хлеб, спички, соль. 29 августа,
уезжая, немцы подожгли здание
вокзала, состоявшее из центрального
зала (5 x 6 м) с кирпичными стенами
и деревянных боковых крыльев.
Никакого боя при этом не было.

Бывший офицер 226-й Глуховско-
Киевской стрелковой дивизии
П.Ф. Богданов написал книгу «От
Курска до Праги», в которой он
скрупулезно собрал сведения о всех
солдатах и офицерах 226-й дивизии,
награжденных за подвиги от Курска
до Праги. В книге есть фамилии
награжденных за **освобождение**
Сопыча и Бачевска, Суходола и
Землянки. Так за освобождение Сопы-
ча и Бачевска майора В.Г. Жеребцова
представили к награде Золотой
Звездой Героя Советского Союза. Но
нет ни одного награжденного хотя
бы медалью за «штурм» Глухова!!!
Это свидетельствует о том, что его
просто не было, как утверждаем мы,
очевидцы тех событий. Мои слова
пока могут подтвердить Г.П. Савицкая,
В.М. Цыганок и другие старожилы.

Красная Армия заслужила
мировую славу, разгромив военную
машину вермахта, и ей надуманные
подвиги не нужны. Все эти мемуары,
написанные спустя 70 лет военными,
которые освобождали сотни таких
городов, как Глухов, напоминают
мне картину художника В. Перова
«Охотники на привале». Один из
мемуаристов дописался до того,
что Глухов освободили в ночь с
30 на 31 августа, тогда как во всех
справочниках указана точная дата – 30
августа. И мы, очевидцы, знаем, что
именно в этот день, в полдень, горожане
приветствовали наших бойцов на
улицах Глухова! А утром 31 августа
немцы начали бомбить город.

Мне очень жаль, что я не смог в силу
своего возраста и состояния здоровья
присутствовать на презентации книги
«Глухів. Випробування війною». Думаю,
что там было много здравомыслящих
людей, которые оценили бы мои доводы.
Мне пришлось немало потрудиться,
чтобы отыскать эти аргументы.

Олександр
МИРОШНИЧЕНКОНауковий співробітник
Національного
заповідника «Глухів»

Колесниченко... Точных причин боевой потери установить не удалось

На окраине небольшой глуховской деревни Кривенково, с правой стороны от дороги, ведущей на село Горелое, стоит необычный памятник в виде вошедшего в землю крыла самолета. Поросший вокруг вербами и березами, он одиноко смотрит на берег высохшей балки. Стоял бы такой памятник в центре села или деревни, никто бы и внимания не обратил, а тут – посреди пахотного поля. Загадка...

Только преодолев луг и овраг, ты сможешь приоткрыть занавес таинственности этой страной стелы-памятника летчику, Герою Советского Союза Степану Калиновичу Колесниченко.

Восстановить картину событий 72-летней давности автору статьи помогли как воспоминания очевидцев, так и документальные источники того времени.

Из воспоминаний Матрены Илларионовны Рониной, 1931 г. р., жительницы деревни Кривенково (проживает сейчас в г. Глухове) (сохранён язык оригинала).

Мирошниченко А.: Вы – один из последних свидетелей гибели Героя Советского Союза С.К. Колесниченко, разбившегося в 1943 году возле деревни Кривенково. Что вы помните о этом событии?

Ронина М.: Это было летом, не помню, в какой месяц. Мы пасли скотину в большом яру, разделявшем хутор пополам. Вдруг нашла туча, огромнейшая черная туча, и прошел большой-большой ливень. Эта вся вода наполнила овраг, а скотина не идет в воду, а идет на бугорок. Вдруг все разясняется и летит со стороны с. Березы один самолет. Мы уже были знатоки, привыкли дивиться звездочки там или кресты. И откуда не возьмись, взялись ещё четыре штуки и начали они как комары – вверх-вниз и стреляют бесконечно. И это все над нами, куда нам ховаться. Скотина начала реветь. Мы под лозой попритулялись. Один самолет отделился и... – сильный взрыв. Начал он гореть с хвоста, тянет его вниз. Мы, не долго думая, туда. По полю бежать далеко, и дым там, страшный чёрный дым, так мы вокруг, по яру. Рвались небольшие патроны, самолёт выстрелит и летит. Так вин сразу и понурылся у землю, как потонул. А те сразу развернулись и

на такой скорости на Глухов полетели. Их было четыре или шесть. Подбегаем мы к этому месту, а именно под самым бугром копанка большая и воды много, мы боялись, поэтому оббежали вокруг и к этому самолету. А с той стороны уже люди бежали, и бежала моя двоюродная сестра Домникия Чубун и вторая Василиса Литвиненко. Когда они подбежали к самолету, из окна висел белый парашют и веревки. Летчик в окошке застрял, горела у него спина, и жир тек. Домникия и Василиса его выхватили за карманы, вытащили все документы. Подошли мужчины, начали нас прогонять, а один взял документы и говорить: «У него сто двенадцатый полет», – и фамилию прочитал, только я не помню ее. Один мужчина взял палку и на нас, мол, уходите, а мальчишки бегут и несут белокурый волос. Это его был чуб или нет, я не могу сказать. Потом ребята нашли на ту сторону яра на поле сапог, вроде с ног. Но я не знаю, где они его подобрали: или в самолете, или за самолетом. Женщины расстелили парашют белый и завернули летчика, а у него все это течет. Всех детей разогнали, мы забрали скотину и возвратились домой. Рядом была последняя хата. У них на огороде свои были могилы, кресты стояли. Люди собрались, вырыли там яму и похоронили летчика. Документы забрала Домникия и их отправили в сельсовет в Березу. Потом было перезахоронение, но я там уже не жила.

Мирошниченко А.: После падения самолета двигатель с лопастями лежали на поверхности или ушли под землю?

Ронина М.: Он углубился в землю, прямо занурываясь в землю и только было видно первое окно, и оно понурылось. И вот земля, и вот спина его. Окошечко было немного погружено у землю. На поверхности было как корыто, но звездочку мы видели, знали, что это наш самолет. Потом начали все расчищать, разбирать эти железяки, поровняли, сделали насыпь. Это было в 43–45 годах. Сделали могилу, оградил деревянными столбиками, а мы посадили цветы, вишенки и вербы. А потом было перезахоронение и оказалось, что он Колесниченко.

Коллеги из ЦАМО РФ нашли документы, касающиеся причин гибели Степана Калиновича. Из Акта расследования причин летных боевых потерь в частях ВВС КА 519 Краснознамен-

Памятник Герою Советского Союза
С.К. Колесниченко

ного ИАП 283 Камышинской истребительной авиадивизии 16 ВА узнаём следующее: «30.08.43 г. Тип самолета ЯК-76. Ведущий ст. лейтенант Колесниченко в паре с лейтенантом Шиловым вылетели на разведку в район г. Шостка, где были атакованы сверху 8-ю ФВ-190. Пара стала в вираж. Попытки фоккеров атаковать ведущего были отбиты заградительным огнем лейтенанта Шилова. Затем пара фоккеров отсекла ведомого лейтенанта Шилова, последний, будучи связанным воздушным боем, потерял своего ведущего ст. лейтенанта Колесниченко. Используя облачность, лейтенант Шилов вышел из боя, однако 6 ФВ-190 преследовали его до линии фронта. Ст. лейтенант Колесниченко, первым заметив истребители противника, передал по радио своему ведомому «фоккера». Для принятия навязанного воздушного боя пара стала в вираж.

Задачу ставил командир полка. При постановке задачи были даны указания на случай встречи с противником от боя уклоняться, продолжая выполнять задачи разведки. Районы насыщения зенитными средствами обходить.

Точных причин данной боевой потери установить не удалось, можно предполагать, что самолёт был сбит в воздушном бою с превосходящими силами ИА противника.

Уже мало кто вспомнит подробности этого воздушного боя над деревней Кривенково, но серебристый хвост памятника еще долгие годы будет напоминать людям о последнем полете героя.

Юрій
МИЦІКДоктор історичних
наук, професор
м. КиївІнна
ТАРАСЕНКОКандидат
історичних наук
м. Київ

Глухівський округовий музей у 1927 році очима історика

Під час наших пошуків в Інституті рукописів (далі – ІР) Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (далі – НБУ) до поля зору потрапило п'ять зошитів історика Дмитра Овсійовича Кравцова (1898–1982). Він – досить відомий історик-археограф, який походив з Чернігівщини, аспірант М.С. Грушевського. Три зошити стосуються Глухівщини («Минуле і сучасне Глухова (76 арк.)», «Глухівське округове архівне управління», «Глухівський округовий музей»),

один присвячений археографічній експедиції до Москви («Справоздання про подорож до Москви»), ще один – катеринославському (дніпропетровському) музею («З подорожі до Катеринославу літом 1924 року»). Ці зошити, крім першого, є типовими учнівськими, тобто невеликого формату й обсягу, списані чітким почерком самого Кравцова. Оскільки історія Глухова (у зошиті) є компілятивною, а про архівний зошит буде окрема розвідка (стаття про катеринославський музей вже подана до друку), зупинимося на зошиті з 7 аркушів, який містить опис музею (НБУ. – ІР. – Ф.Х. – № 11681).

До музею у Глухові (округового музею), як і до архіву (округового архівного управління), Кравцов прибув у 1927 р. Він починає свою розповідь з історії музею від останніх років існування повітового земства (1916–1917) (в сучасній літературі заснування музею пов'язують з даром у 1902 р. дворянки Шугурової Глухівському земству бібліотеки, колекції гравюр і документів з історії краю). Вже тоді в його руках опинилась частина експонатів, зібраних та переданих різними особами. Особливо важливим був нумізматичний відділ, але в перші роки революції найбільш цінні його експонати зникли. Тоді ж зникли і найцінніші портрети. Але потім (з 1920 р.) до музею надійшло багато конфіскованих речей з різних маєтків та монастирів. Кравцов відзначає тут роль

найкращого педагога Глухівського ІНО (Інституту народної освіти) Ягодовського, який прибув із Петрограду і з ентузіазмом став займатися музейними справами.

Спочатку музей містився в земській бібліотеці, потім переїхав до ІНО, пізніше займав кілька кімнат колишнього дворянського зібрання (вул. Р. Люксембург, 7), а згодом – і цілий нижній поверх. Вхід до музею тоді прикрашали бронзові пам'ятники: один – президенту Другої Малоросійської колегії, графу П. Румянцеву-Задунайському, що до революції стояв у центральному сквері Глухова; другий – царю Олександру II, який знаходився на місці селянських зібрань волості.

Перший (археологічний) відділ не справив особливого враження на Кравцова. Найдавніша первісна доба (палеоліт – неоліт) була представлена тільки кременевими наконечниками, молотками, сокирами та пряслицями. Вони привертали увагу тим, що були знайдені на Глухівщині (у селах Ворголі та Слоуті). Тут же знаходилося декілька кісток мамонтів, виявлених у тому ж Ворголі, Полошках, Новій Слободі, Холопкові. Під Сторотьевським (?) (назва написана нерозбірливо – Ю. М., І. Т.) монастирем, проводячи торфорозробки, з півметрової глибини були підняті роги печерного оленя. Частина зброї з музейної колекції знайшли під час розкопок глухівських валів, а її решта надійшла з поміщицьких маєтків.

Другий відділ (нумізматичний), попри втрати й крадіжки, заслуговував окремої уваги. Тут були як українські (з князівських часів!) й російські, так і монети з інших країн, зокрема арабські. Відділ постійно поповнювався новими експонатами. Якраз у той час (між 1920–1927 рр.) в Есманському районі невідомий селянин на власному городі виорав скарб (приблизно 1500 монет), який знаходився у невеликому глечикі. Сильно пошкоджений плугом, він при вилученні із землі розпався на черепки. Взагалі більша частина нумізматичної колекції також була знайдена в Глухові або на його околицях, інколи досить віддалених (Шостка). Із записів стає очевидним, що у цьому ж відділі знаходилися вироби з порцеляни і фаянсу. В основно-

Скульптура «Ангел» Михайла Мікешина
з фондів Глухівського округового музею

му це була продукція Волокитинської порцеляново-фаянсової фабрики поміщика Миклашевського, яка припинила своє існування у 1862 р. Колекція фарфору була невеликою, але якісною. Найдавніші експонати датувалися другою половиною XVIII ст.

Кравцов стисло характеризує і зібрання скляних виробів. Воно не мало вигляд упорядкованої колекції, однак до його складу входили цікаві і якісні зразки другої половини XVIII ст., які відображали «віртуозність» фантазії їх майстрів. Зокрема, було відзначено прекрасний графин із наступним написом: «Сей штохв глуховского жителя Афанасья Филиповского 1797 года, месяца февраля 28 дня».

Далі історик переходить до опису меблів. Їх на той час музейні працівники класифікували за двома типами: панські (в основному з маєтків князя Кочубея в с. Ярославці на Глухівщині і Згурівці на Полтавщині) і буржуазні (переважно – власність відомого промисловця і мецената Ніколи Терещенка). Кравцов особливо відзначив гарнітур із берези (з с. Ярославця), що був окрасою цілого залу («кочубейського»). Меблі однієї кімнати були зроблені у Венеції італійським майстром Премоцці, другої (з інших маєтків Полтавщини) – майстром Веллером. Буржуазний тип меблів виглядав набагато скромнішим, без зайвої розкоші, простим і зручним. Зате тут були, як і в панських маєтках, статуї, картини, ескізи, навіть карикатури. Кравцов відзначив, що чотири скульптури зібрання Терещенка були виготовлені знаменитими скульпторами Павлом Антокольським (дві роботи), Паоло Трубецьким, Гюставом Доре (ілюстратором Біблії та «Дон Кіхота» Сервантеса (на жаль, не сказано, які саме). Тут також знаходилась скульптура «Ангел» Михайла Мікешина (автора знаменитого пам'ятника Богдану Хмельницькому у Києві). Було названо статую дівчини з бочоночком роботи Намроні, про якого мовчить навіть Вікіпедія. Не менш цікавим було зібрання картин, портретів і малюнків. Істориком названі роботи К. Брюллова, К. Трутовського, П. Ротарі, який у 1756–1762 рр. працював у Російській імперії, та інших російських, українських і західноєвропейських майстрів.

Тільки побіжно Кравцов торкається опису ікон, риз, вишивок, зазначаючи, що вони були звезені із сусідніх монастирів, які тоді масово закривалися. Детальніше описувати ці предмети йому було складно за відсутності відповідної кваліфікації, до того ж інтерес до ікон та інших церков-

Пам'ятник Олександрові ІІ у с. Холопкове, який прикрашав вхід до Глухівського окружного музею

них речей міг викликати підозри «компетентних органів». Хоча ці речі не були навіть елементарно упорядковані, все ж таки історик відзначає кілька ігуменських посохів, привезених до Глухова із Петропавлівського монастиря, серед яких один, за переказами, належав Мельхіседеку Значко-Яворському (тому самому, який нібито освячував ножі гайдамаків у Мотронинському монастирі і в очах польської влади був одним із організаторів Коліївщини 1768 р.). Історик не зовсім був упевнений в перебуванні Мельхіседека у цій обителі, однак поза сумнівом залишається той факт, що його у 1785 чи 1786 р. перевели ігуменом до Петропавлівського монастиря, де він і помер у 1809 р.

Увагу Дмитра Овсійовича привернули також два герби цехів Глухова, копія плану міста 1776 р., на якому були показані чотири брами (Московська, Київська, Путивльська, Білопольська), будинки Малоросійської колегії, сотенної канцелярії, купецьких лавок. За Київською брамою, де у XVIII ст. знаходилось озеро «Чернеча гребля», вже розляглись чудові сінокоси, а на місці озера Ясмань, що взяло назву від р. Ясмань (Есмань), вже стояла Скоропадська гребля.

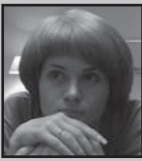
Із музейного персоналу Кравцов виділяє Я.М. Морачевського (до речі, в Інституті рукописів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського збереглися його листи до М.С. Грушевського), який одночасно був і адміністратором, і робітником, і збирачем матеріалів. Справжній ентузіаст своєї справи, він працював

жваво і з радістю, популяризуючи свою роботу серед місцевого населення. Так у окремі місяці до музею приходило близько тисячі відвідувачів. Це був дуже високий показник для провінційного закладу.

Під враженням від побаченого Кравцов і склав свої замітки у липні 1927 р. Відзначимо, що експозиції, присвячені радянському періоду, в музеї на той час ще не було створено. Це пояснюється тим, що після буремних 1917–1921 рр. минуло зовсім небагато часу, а означений період відбивався тоді в експозиціях музеїв революції.

Через кілька років з волі Кремля почалися колективізація, голодомор-геноцид 1932–1933 рр., нищення української інтелігенції (у т. ч. музейних працівників) тощо.... Сам Кравцов був репресований, але все ж таки вижив, на відміну від переважної більшості співробітників М.С. Грушевського (та хіба тільки одного Грушевського!), які були розстріляні або не повернулись зі сталінських таборів. Невідома доля і Я.М. Морачевського, як і вищезгаданих експонатів, тим більше, що музей було закрито у 1954 р., а його фонди передано до м. Суми. Знову музей відкрили у 1973 р., а у 2002 р. була створена його нова експозиція. Маємо надію, що принаймні деякі експонати збереглися у фондах сучасного краєзнавчого музею. Нотатки ж Дмитра Кравцова дуже важливі для дослідників глухівських старожитностей, адже проливають світло на склад музейної колекції 20-х років XX ст.

**Редакція газети вважає, що мова йде про Софроніївський монастир*

Вера
НАЗАРОВАГенеалог
г. Москва

Тропинками глуховских кладбищ

Продолжение.

Начало в № 1(61), 3(63) - 6(66)
2014 г., № 3(69) 2015 г.

КОНСТАНТИНОВА

Волею случая, когда-то снятые со своих мест, но сохранившиеся, надгробия Бориса Яковлевича Шемшукова и Татьяны Ивановны Константиновой оказались поставленными вместе на фундамент одной из могил Веригинского кладбища. При жизни их семьи объединяло кумовство, а после смерти их мраморные памятники оказались рядом, бок о бок, на едином постаменте, снова связывая эти фамилии.

Татьяна Ивановна Стремоухова родилась в 1834 г. Она вышла замуж за потомственного военного, дворянина Андрея Филипповича Константинова. Его отец, Филипп Васильевич, начал военную службу в 1804 г. в Ахтырском гусарском полку, потом продолжил её в Алексапольском пехотном полку, участвовал в войне 1812 года и уволился в отставку в 1819 г. в чине капитана.

Андрей Филиппович, родившийся в 1829 г., состоял в офицерском звании с 1855 г. и служил в 21-м пехотном Резервном Батальоне, квартировавшем в то время в Березне Сосницкого уезда

Скульптуры А. Крузи «Распятый Христос» и «Ангел с ребенком» на месте семейной усыпальницы Харитоненко в г. Сумы

в то время в Глухове.

Андрей Филиппович Константинов умер в 1880-ых годах. Вдова подполковника Татьяна Ивановна Константинова скончалась 26 ноября 1893 г. в 59 лет от роду и была похоронена на Веригинском кладбище. «Господи, прими дух её с миром», — гласит лаконичная эпитафия, венчающая черный мраморный монумент.

ХАРИТОНЕНКО

Сколько для Глухова сделал Николай Артемьевич Терещенко, столько в это же время сделал для Сум Иван Герасимович Харитоненко. В настоящее время не найдется ни одного жителя города, который бы не знал эту фамилию и не слышал о вкладе, который сделала семья Харитоненко в развитие Сум.

Иван Герасимович Харитоненко был одним из влиятельнейших людей и самых крупных сахарозаводчиков второй половины XIX в., имел 7 песочных и один рафинадный заводы, был губернским гласным и Городским головой города Сумы. Также он был широко известен своей благотворительной деятельностью. На пожертвования И.Г. Харитоненко

Черниговской губернии. Однако его семья жила в Глухове. В 1866 г. здесь родился их первенец, Владимир, который был крещен в Рождества-Богородичной церкви города Глухова. Восприемниками были Штаб-Капитан и Кавалер Борис Яковлев Шемшуков и Титулярного Советника Ивана Базилевича жена София Ивановна. В 1867 г. на свет появилась Евгения. В этом же году Андрей Филиппович был награжден орденом св. Станислава 3-й степени.

После рождения детей Андрей Филиппович перешел на службу в 125-й пехотный Курский полк, в 1872 г. получил чин майора и через несколько лет вышел в отставку подполковником и кавалером. Татьяна Ивановна же имела 88 десятин земли в Глуховском уезде, которые позже были разделены между детьми. Их сын, Владимир, окончил в Глухове прогимназию, затем юридический факультет Московского Императорского Университета и состоял кандидатом на Судебную должность в Глуховском уезде. Дочь Евгения вышла замуж за Порфирия Стефановича Костырко, подпоручика 19-го Костромского полка, квартировавшего

Могильный памятник
Татьяне Ивановне Константиновой

были устроены Сумская городская больница, общественная пожарная команда и Александро-Невская домовая церковь при Сумском реальном училище. Его средствами построены каменная Тихоновская церковь в с. Нижняя Сыроватка Сумского уезда, двухэтажный каменный дом для общежития студентов Харьковского Университета и детский приют. Кроме того, он назначал значительные пенсии осиротевшим семьям служащих его имений, устраивал бесплатную подачу медицинской и денежной помощи бедным города Сум, много жертвовал на учебные заведения и благотворительные учреждения города, нужды Харьковского Университета.

Иван Герасимович Харитоненко умер 30 ноября 1891 года в Сумах и был похоронен на Центральном городском кладбище возле Петропавловской церкви. Родовую усыпальницу с могилой И.Г. Харитоненко обозначают монументы из белого итальянского мрамора. Пластичная скульптура «Ангел с ребенком» изображает возносящегося ангела с младенцем на руках. У подножия скульптуры «Распятый Христос» находятся фигуры коленопреклоненных мадонны и апостола. Автор этих памятников – французский скульптор Аристид Круази, чьи работы украшают сады Пале-Рояля,

пустении, бесхозности и всеобщем равнодушии. Один из памятников давно валяется на земле, постепенно врастая в нее, мрамор стремительно разрушается, унося память о семье Харитоненко...

Дамиан Герасимович был старшим братом Ивана Герасимовича Харитоненко. Судьба даровала ему короткую жизнь – младший брат пережил его более чем на 20 лет и оставил после себя куда более значительный след. Однако в 1860-х годах имя Дамиана Харитоненко было всеми известно, уважаемо и стояло в один ряд с Терещенко, а торговые фирмы этих двух семей были крупнейшими в Глухове.

Дамиан Герасимович Харитоненко родился 24 октября 1818 г. в с. Нижняя Сыроватка Сумского уезда и был крещен в Архангело-Михайловской церкви этого села. Жизнь свою он связал с Глуховом, где женился на Пулхерии Антоновне Рымаревой – внучке местного Городского головы и успешного купца Федора Павловича Рымарева, занимавшегося еще с 1820-х годов в Глухове торговлей сыромятными товарами и рыбой. Сам Дамиан Герасимович представлял торговые интересы предприятий брата в этом регионе и управлял компанией «Харитоненко и Редькин». Семье Харитоненко в Глухове принадлежал дом в центре города в

Могильный памятник

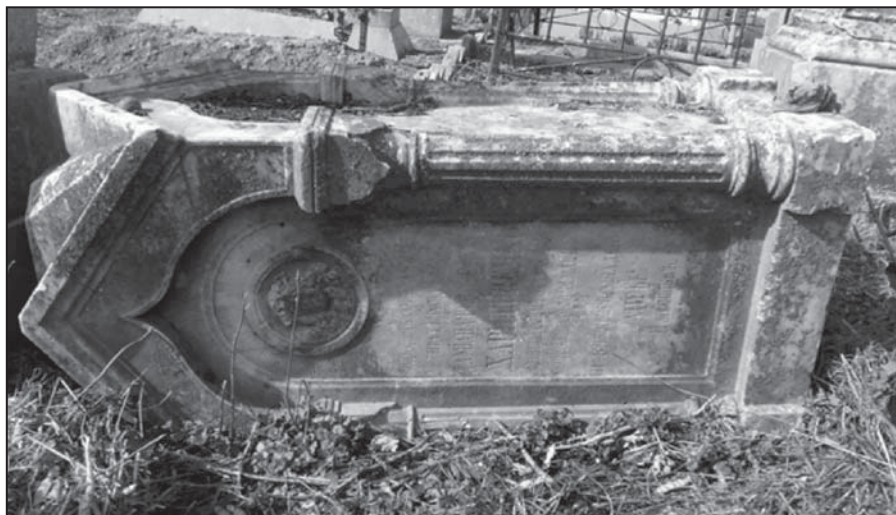
Пулхерии Антоновны Харитоненко

и умер в самом расцвете сил 22 мая 1869 г. Проживи он дольше, возможно, был бы более весом его вклад в развитие города, были бы значительнее и его благотворительные дела, была бы ярче вписана фамилия Харитоненко в историю Глухова и не так была бы коротка людская память об этой семье...

Р. С.

После смерти Дамиана Герасимовича Харитоненко его имение в центре Глухова унаследовала Александра Ивановна Богданович. На семейном участке Харитоненко на Вознесенском кладбище были установлены два белых мраморных монумента Пулхерии Антоновне, Дамиану Герасимовичу Харитоненко и их дочери – младенцу Анне. Еще совсем недавно оба памятника лежали, сброшенные со своих постаментов. Надгробие Пулхерии Антоновны Харитоненко подняли и вернули на его историческое место, памятник Дамиану Герасимовичу Харитоненко и его дочери так и продолжает лежать на боку, обростать мхом и разрушаться.

Надгробия семьи Харитоненко с Вознесенского кладбища города Глухова не являются памятниками национального значения и не находятся под охраной государства, но в своем роде также являются шедеврами, памятниками местного значения, предметами исторического наследия города, безмолвно напоминающими о его истории, и эти шедевры нуждаются в спасении!

Могильный памятник Дамиану Герасимовичу Харитоненко и его дочери

Лувр, Парижскую мэрию и другие места Парижа. Уникальные скульптуры на месте семейной усыпальницы семьи Харитоненко на Центральном городском кладбище г. Сумы признаны памятниками национального значения.

В Глухове на Вознесенском кладбище семейный участок Харитоненко обозначают два более скромных монумента из такого же белого мрамора. Позабывтые, позаброшенные надгробия Дамиана Герасимовича Харитоненко, его супруги Пулхерии Антоновны и их дочери Анны доживают свой срок в за-

одном из переулков, отделявших торговую хлебную площадь от общей базарной. С 1862 г. Дамиан Герасимович был Гласным Глуховской городской Думы и принимал активное участие в городском самоуправлении.

2 февраля 1864 г. в возрасте 33 лет скончалась супруга Дамиана Герасимовича, Пулхерия Антоновна Харитоненко, тело которой было погребено на Вознесенском кладбище. На этом же семейном участке была похоронена их 11 месячная дочь Анна. Сам Дамиан Герасимович ненадолго пережил жену

Сторінками минулого

Статистические годовые отчеты
городнических земских судов
и других о городах и уездах
Черниговской губернии за 1842 год

Годовой отчет за 1842 г. по городу
Глухову Черниговской губернии

I. Сведения топографии

Жители города довольствуются во-
дою частью из реки, частью из колодцев.

В городе находится:

мостов каменных – 1

мостов деревянных – 2

улиц и переулков – 61

из них мощенных камнем – 0,
деревом – 0, не мощенных – 61

площадей – 3

садов публичных – 0

общественных – 0

частных – 106

мест, назначенных под постройку
домов – 0

кладбищ – 3.

Количество земли, заключающейся
в городской черте – до 665 десятин, 120
квадратных сажней.

II. Здания

Здания	Каменные	Деревянные	Вообще
Число церквей			
Соборных	1	–	1
Приходских	6	–	6
Кладбищенских	1	1	2
Монастырей	–	–	–
Всего:	8	1	9
Часовен			
Приходских	–	1	1

Старообрядских	–	–	–
Иностранных вероисповеданий	–	–	–
Монастырей			
Грекороссийских	–	–	–
Мужских	–	–	–
Женских	–	–	–
Еврейских школ	–	1	1

III. Народонаселение

Мужчины – 11892

Женщины – 4436

Всего – 16128.

Число рождающихся

законнорожденных: муж. – 143,
жен. – 158, всего – 301;

незаконнорожденных: муж. – 33,
жен. – 26, всего – 59;

евреев: муж. – 40, жен. – 25, всего
– 65;

в общем – 42;

мертворожденных не было.

В городе Глухове было:

ярмарок – 4

лавок – 96.

фабрик – нет

заводов мыловаренных – 2

свечных из сала – 2.

Денежный курс: серебряный рубль и
мелкое серебро считалось 3 руб. 50 коп.

Большая часть горожан занималась
торговлей.

IV. Учебные заведения

Учебные заведения	Мужские	Женские
Духовные	–	–
Приходские	1	–
Уездные	1	–
Частные женские пансионы	–	1

Державний архів Чернігівської
області, ф. 128, оп. № 1, стр. 9125

Підготувала до друку Надія
Мірошніченко

Національний заповідник «Глухів» запрошує

глухівчан та гостей міста оглянути панораму
древнього Глухова з вежі міського водогону,
здійснити мандрівку його вулицями й площа-
ми, відвідати храми і музеї, помилуватися
чарівними місцевими краєвидами. В
приміщенні вежі водогону працює виставка
«Кімната художника В.А. Мохова»

Довідки та замовлення екскурсій
за тел. (05444) 2-35-57

Газета «Соборний майдан»

Засновник — Національний заповідник «Глухів»

Свідоцтво про реєстрацію № СМ 390 від 06.02.2004 р.

Адреса редакції: м.Глухів Сумської обл., вул.Шевченка, 30, тел. 2-35-57, e-mail: dikz@ukr.net

Номер підготовлено до друку у науково-дослідному відділі заповідника

Верстка Віктора ІСАЄВА

Газета надрукована у АТ «Шосткинська міська друкарня»

м.Шостка, вул. К.Маркса, 69

Підписано до друку 09.12.2015 р.

Тираж — 500 примірників. Замовлення №7309/1.

Редакція газети «Соборний майдан» запрошує до творчого співробітництва науковців,
краєзнавців, любителів старовини

Електронна версія на сайті <http://nz-hlukhiv.com.ua/>

Редакційна колегія

Світлана ЖУКОВА

Юрій КОВАЛЕНКО

Ірина МОШИК

Олександр МІРОШНИЧЕНКО

Віктор ІСАЄВ

РОЗПОВСЮДЖУЄТЬСЯ БЕЗКОШТОВНО